

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ
г. Минск

24 АПР 1983

Каскадер

Воскресные встречи

Красочная афиша, вывешенная в Гомеле у Дворца культуры управления бытового обслуживания населения, извещала: «Очередное заседание киноуниверситета ведет актер и каскадер Г. Я. Четвериков».

— Геннадий Яковлевич, как вы, музыкант по профессии, оказались в кино, да еще в таком неожиданном качестве — каскадер!

— Сильные, физически развитые люди меня привлекали с детства. Отец мой был лихим наездником, мог свалить быка за рога. Дед первенствовал «на кулачках». Сам я в пятнадцать лет стал чемпионом Башкирии по борьбе. Продолжал заниматься спортом и во время учебы в Уфимском военном-музыкальном училище. Туба и гимнастические гири, подаренные мне башкирским богатырем Мурзиным, постоянно были со мной. В конце концов гири перевесили тубу. Я переехал в Кишинев, стал выступать за сборную Молдавии.

В ту пору на местной киностудии снималась новая лента «Орлиный остров». Кинорежиссер М. Израилев искал подходящую кандидатуру на роль раба. В ней немало «щекотливых» эпизодов: например, валит снег, метет пурга, а полуголый раб опускает на наковальню двухпудовый молот. Потом он по веревке на одних руках взбирается на отвесную крепостную стену. Выбор пал на меня. После пробы мне говорят: «Хорошо, лезть вы умеете. А на морозе не простудитесь?» Пришлось выдать «секрет». С отроческих лет я бегал зимой на зарядку босиком. Словом, дебют состоялся.

На афише названы восемь фильмов с вашим участием — «Пираты XX века», «Ярослав Мудрый», «Емельян Пугачев», «Подарок Черного колдуна» и другие. Надо полагать, список этот можно продолжить!

— Конечно. Как актер и каскадер я сыграл в кино более пятидесяти ролей. Но самое любопытное, пожалуй, то, что в фильме «Дмитрий Кантемир», снятом на киностудии «Молдовафильм», мне доверили шесть ролей. Тут и главный палач Стамбула, и каторжник, и повстанец, и турецкий янычар, и... генерал Петра Первого. Кстати, в этом же фильме мне пришлось выполнять и силовые трюки — бросать с высоты навстречу всадникам бочки с горячей смолой.

— Геннадий Яковлевич, трюки в некоторых картинах, как я заметил, — это всего лишь «вставные» эпизоды, щекочащие нервы зрителей. А в других — равноправные «участники» картины, несущие опре-

деленную психологическую нагрузку...

— И чем эта нагрузка больше — тем лучше. Когда нравственные принципы проявляются со всей определенностью? Конечно же, в экстремальной ситуации, в которую попадает герой фильма... Поэтому каскадер, как я считаю, — соавтор актера, вместе они создают один и тот же образ...

— Вот вы сказали, «соавтор». Но ведь в этом соавторстве есть что-то несправедливое. Из головокружительных прыжков, схваток актер выходит, как говорится, в ореоле славы и без единой царапины. А его неизвестный двойник — с синяками и шишками.

— Известный югославский актер Гойко Митич, который, кстати, начинал в кино каскадером, называл нашего брата безымянным служителем искусства. В этом, безусловно, есть доля правды. Но лично меня это обстоятельство ни сколько не удручает, даже если приходится выполнять исключительно каскадерскую работу. И вот почему: каждая новая работа — это как открытие самого себя. На что я способен, чего могу достичь?

— Геннадий Яковлевич, актеров, юристов, инженеров, журналистов готовят вузы. Но не приходилось слышать, чтобы в каком-нибудь институте или училище был факультет каскадеров...

— Ничего удивительного. Просто — на просто у нас нет такого заведения, где бы специально готовили каскадеров. Существуют на киностудии лишь группы каскадеров. Сюда приходят люди, как правило, из спорта. Здесь они друг у друга получают необходимые навыки. Спортсмен и каскадер — это все-таки разные занятия.

— Очевидно, лучше все-таки, если актер сам выполняет трюки! Сужу об этом, по высказыванию французского актера Бельмандо, который считает, что актер должен уметь «водить грузовики и самолеты, чистить ботинки, нарезать ветчину, управлять бульдозером, прыгать в воду с 15-метровой вышки, болтать по-английски».

— Конечно, если актер выполняет сам трюки, то играет он, как у нас говорят, на полную камеру. А это всегда впечатляет.

— Судя по фильмам, каскадерам много чего приходится делать. И все же существует,

свидетельно, у каждого свой «козырь», свой любимый трюк!

— Да, конечно. К примеру, известный в стране каскадер Тимофеев большой мастер по подсечке лошадей. Федулов «любит» падать с большой высоты. Я специализируюсь в основном на силовых трюках.

— И есть такие, которые вы считаете для себя рекордными?

— Рекордные — это, пожалуй, слишком. Но были такие, которые просто отложились в памяти. Однажды мне пришлось нести на себе лошадь, весом в четыреста килограммов. На съемочной площадке «Беларусьфильма» в Смолесвичах, где снимали «Емельяна Пугачева», зимой в мороз подолгу ходил полуобнаженным — и никакой простуды. Выручила закладка с ранних лет.

— Геннадий Яковлевич, а вот когда выпадает у вас свободное время, чему отдаете предпочтение?

— Часто хожу в Молдавский театр оперы и балета. В «Паяцах» выступал в роли циркача, в «Тоске» и «Аиде» — палача. Люблю участвовать в массовых сценах. Голос — это у меня от матери. Одно время я увлекся озеленением двора, в котором живу, да так увлекся, что посадил более четырехсот деревьев и кустарников. Кишиневское телевидение телеочерк снимало. Очень нравится подводное рыболовство. Но, как только раздастся звонок из киностудии, — все увлечения по боку, и снова становлюсь каскадером.

Беседу вел
А. ГОТОВЧИЦ.
(Корр. «Советской
Белоруссии»).

На снимке: актер и каскадер Г. Я. Четвериков.

Фото Н. Бондарика.